

DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-070-076

ИНДИЯ И КИТАЙ В СОПЕРНИЧЕСТВЕ ЗА БРАХМАПУТРУ

© 2026

В. П. Кашин¹

По мнению автора статьи, соперничество Индии и Китая за Брахмапутру является частью их пограничного противостояния и способно перерасти в вооруженный конфликт. В Индии считают, что возведение Китаем мега-плотины «Медог» и других гидротехнических сооружений в верховьях реки и на ее притоках может привести к значительному сокращению стока воды в засушливый период, прорыву дамб во время муссонов и землетрясений и затоплению прилегающих к реке густонаселенных территорий. Эти опасения также разделяют власти Бангладеш, в которой Брахмапутра и Ганг формируют общую дельту. Но более всего Нью-Дели тревожит то обстоятельство, что контроль над Брахмапутрой Пекин будет использовать для оказания политического, военного и экономического давления на Индию. Чтобы защитить свою водную и национальную безопасность, Индия вынуждена принимать контрмеры и объявила о строительстве 12 крупных ГЭС. Флагманским проектом станет «Верхний Сианг» в Аруначал Прадеше, конкурент китайского «Медога». Новые водохранилища будут заполнять на 70–80%, что позволит защитить регион от непредвиденных сбросов воды со стороны Китая и поддерживать естественный уровень реки.

Ключевые слова: Индия, Китай, Брахмапутра, плотина Медог, плотина Верхний Сианг, водная безопасность

Для цитирования: Кашин В. П. Индия и Китай в соперничестве за Брахмапутру. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 70–76. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-070-076

INDIA AND CHINA RIVALRY FOR THE BRAHMAPUTRA

Valeriy P. Kashin

According to the following article's author, India China rivalry for the Brahmaputra is part of the countries' border confrontation, which is able to turn into a military conflict. As it is believed in India, the construction of the Medog mega-dam and other hydrotechnical objects in the upper river and its tributaries by China may cause a considerable reduction of the water flow during the dry season, as well as dam breaks during monsoons and earthquakes, and flooding of the adjacent to the river densely populated territories. The Bangladesh government shares similar concerns since the Brahmaputra and the Ganges have an overall delta in the country. However, New Delhi is more concerned about the fact that Beijing, which has territorial claims to India, will use the control over the Brahmaputra to exert political and military pressure on India. To protect its water and national security India takes countermeasures and has announced the construction of 12 large HPPs. The Upper Siang

¹ Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; indology@mail.ru
Valeriy P. Kashin, PhD (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; indology@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0119-9157

dam in Arunachal Pradesh, the rival of the Chinese Medog, is to become the flagship project. New water reservoirs will be filled up to 70-80% to protect the region from the Chinese water discharge and maintain the natural level of the river.

Keywords: India, China, the Brahmaputra, Medog dam, Upper Siang dam, water security

For citation: Kashin V. P. India and China Rivalry for the Brahmaputra. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 2. Pp. 70–76. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-070-076

19 июля 2025 г. в городе Ньингчи, расположенном в Тибетском автономном районе Китая в 30 километрах от границы с Индией, состоялась торжественная закладка камня в основание грандиозной гидроэлектростанции «Медог» с проектной мощностью 60 ГВт. Это в три раза превышает аналогичный показатель крупнейшей в мире ГЭС «Санься» на реке Янцзы в провинции Хубэй, запущенной в эксплуатацию в 2008 г. В церемонии принял участие премьер Госсовета КНР Ли Цян. Индия опасается, что новая мега-плотина даст возможность Пекину контролировать водные ресурсы реки Брахмапутры, будет использоваться для оказания политического и военного давления на Нью-Дели и приведет к обострению отношений между великими соседними державами. Беспокойство Индии разделяет Бангладеш, чья территория расположена в дельте Ганга и Брахмапутры и может лишиться значительной части речного стока.

Река Брахмапутра

Брахмапутра — одна из великих рек Азии и крупнейший приток Ганга. Ее длина — 2896 км, площадь бассейна — 651 тыс. кв. км. Она является важнейшей водной артерией четырех стран: Китая (50,5%), Индии (33,6%), Бангладеш (8,1%) и Бутана (7,8%) [Deka, 2025, p. 37]. В Китае реку называют Ярлунг Цангпо, в Индии — Сианг и Брахмапутра и в Бангладеш — Джамуна. Ее самое распространенное название происходит от имени Брахмы, верховного бога-создателя в пантеоне индуизма, и в переводе с санскрита на русский язык означает «Сын Брахмы». Поэтому она мужского рода, тогда как большинство индийских рек — женского рода.

Начало реки дает ледник Джима Янгзонг, расположенный на высоте 5000 м над уровнем моря у озера Манасаровар на юго-западе Тибета. Около 1700 км река в узком русле шириной от 30 до 50 м течет на восток по территории КНР параллельно Гималаям. Затем по ущелью Диханг она круто сворачивает на юг. Ущелье представляет собой самый глубокий в мире каньон, где стремительный поток легко опрокидывает валуны величиной с комнату. Длина этого участка — 320 км с перепадом высот более 2200 м. Специалисты полагают, что природа создала здесь подходящие условия для возведения сверхмощных ГЭС.

Прорвавшись с гор в Ассамскую долину, многоводная река неторопливо движется на юго-запад и превращается в могучую водную массу, которая в период муссонов превышает в ширину 8 км и не позволяет видеть противоположный берег даже в бинокль. Огибая по окружности нагорье Шиллонг, Брахмапутра у границы Индии и Бангладеш еще раз поворачивает на юг и сливается с Гангом. Воды этих рек впадают в Бенгальский залив. Русло Брахмапутры неустойчивое и образует запутанную сеть рукавов и протоков с множеством крупных и мелких песчаных островов. Периодические наводнения весьма разрушительны, и для защиты от них жители строят береговые дамбы. Брахмапутра пригодна для прохождения судов на протяжении 1290 км от Бенгальского залива, вплоть до города Дибругарха в Ассаме. Ее притоки — в большинстве своем крупные

реки. Наиболее важные правые притоки — Субансири, Бхарели, Манас и Тиста, а левые — Дибанг, Лохит, Дхансири и Капили.

Основными источниками питания Брахмапутры являются муссонные дожди и талые ледниковые воды. Среднегодовой сток наносов превышает 700 млн т, что делает почву по ее берегам и в дельте очень плодородной и позволяет обеспечивать продуктами питания один из самых густонаселенных регионов мира. Местные фермеры выращивают рис, пшеницу, кукурузу, сахарный тростник, бобы, перец, кунжут, джут. Река богата разнообразной рыбой. Мангровый лес в дельте дает убежище редким видам животных. В заповедных зонах по берегам встречаются полосы тутовых и саловых деревьев. На ветвях этих деревьев обитают насекомые, из выделений которых получают шеллак, природную смолу для изготовления лаков, изоляционных материалов, сигнальных огней и трассирующих боеприпасов. В годы Второй мировой войны поставки шеллака представляли собой одно из важнейших направлений экспорта Британской Индии в страны Антигитлеровской коалиции. В 1941/42 и 1942/43 гг. такой смолы только в СССР было ввезено 2 тыс. т и 1,8 тыс. т соответственно [Siddiq, 1948, p. 78].

Китайский гидрокаскад

Китайская Народная Республика — крупнейший в мире производитель гидроэлектроэнергии. Из 11 наиболее мощных ГЭС 6 действуют в Китае, в том числе знаменитая ГЭС «Санься» («Три ущелья») мощностью 22,5 ГВт. Но останавливаться на достигнутом КНР не собирается и в начале XXI в. приступила к возведению каскада из 20 больших и малых плотин на реке Ярлунг Цангпо в Тибетском автономном районе. Сегодня это самый амбициозный гидроэнергетический проект в стране.

Первой в тибетском каскаде Китая стала ГЭС Цзанму. Ее строительство началось в 2009 г. Первый генератор запустили в 2014 г., а шестой — 13 октября 2015 г. Станция расположена в среднем течении Ярлунг Цангпо, в 140 км от Лхасы, на высоте 3,3 км над уровнем моря. Дамба имеет высоту 116 м и длину 389 м. Суммарная мощность шести энергоблоков ГЭС составляет 510 МВт [Deka, Krishnan, 2015, p. 54]. Объем инвестиций составил 1,5 млрд долл.

В январе 2013 г. Государственный совет КНР в рамках плана развития новых источников энергии объявил о возведении на Ярлунг Цангпо еще трех плотин общей стоимостью 7,8 млрд долл [Deka, Krishnan, 2015, p. 57]. ГЭС Цзяча или Гача с установленной мощностью 360 МВт была сдана в эксплуатацию в 2020 г., ГЭС Дагу в 660 МВт — в 2023 г., на полгода раньше запланированного срока, ГЭС Диксу мощностью 510 МВт находится в стадии строительства. Дагу обладает самой высокогорной в мире гравитационной плотинной высотой 124 м и расположена в 18 км от Цзанму. В 2023 г. коллектив ГЭС Дагу получил государственную премию Китая за технологические достижения и эффективное функционирование объекта. В настоящее время на реке завершаются работы над ГЭС Ленгда мощностью 320 МВт и проектируются ГЭС Байю в 800 МВт, Лангзен в 340 МВт и Схонгда в 320 МВт [Deka, 2025, p. 39].

А крупнейшей китайской стройкой в Тибете стал гидроузел «Медог» мощностью 60 ГВт с гравитационной бетонной плотинной. Работы проводятся в ущелье Диханг перед тем местом, где Ярлунг Цангпо пересекает границу с Индией. Ожидается, что после введения в строй уникальная ГЭС будет вырабатывать 300 млрд кВт/ч электроэнергии. Ее хватит для обеспечения потребностей пятой части населения КНР. Проект был одобрен в марте 2021 г. Всекитайским собранием народных представителей и включен в план развития страны на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.). Строительство началось 19 июля 2025 г. со сроком завершения в 2033 г. Стоимость гидроузла составит

рекордные 137 млрд долл [Deka, 2025, p. 37]. Разработкой проекта занималась Китайская государственная корпорация по строительству электростанций (PowerChina). Согласно утвержденному плану через гору Намча Барва необходимо проложить четыре туннеля длиной 20 км каждый с перепадом высот 2000–2200 м. По этим туннелям вода будет отводиться на более низкий уровень для выработки электроэнергии, а затем возвращаться в реку. В отличие от вариантов с водохранилищами такие системы не являются накопительными. При этом инженерам и строителям предстоит решить ряд трудных задач, связанных с большим объемом подземных работ и созданием сложного гидротехнического оборудования.

Помимо этого Китай возводит несколько дамб на реке Заул Чу, известной в Индии как Лохит, левом притоке Брахмапутры. Местные власти надеются, что будущие ГЭС Хондонг, Оми и Зала позволят не только провести электричество и необходимую логистику в труднодоступные районы Южного Тибета, но и со временем привлечь туристов [Bhattacharyya, 2025, p. 21].

Индийские опасения

Строительство Китаем ГЭС «Медог» и каскада плотин в верховьях Брахмапутры и на ее притоках вызывает серьезные опасения в Индии, а также в Бангладеш, где Джамуна формирует 54% общей дельты с Гангом. В феврале 2025 г. власти Бангладеш запросили у Пекина дополнительную информацию о воздействии ГЭС на реку ввиду возможного резкого сокращения стока в засушливый период. Это может нарушить водоснабжение одного из густонаселенных регионов мира с населением свыше 350 млн человек, находящегося ниже по течению. Кроме того, многочисленные плотины будут задерживать прохождение осадочных пород, богатых питательными веществами, что снизит накопление аллювия в почве и приведет к падению урожайности сельскохозяйственных культур и разорению местных фермеров [Ranade, 2025, p. 342]. В данной связи весьма показателен пример реки Меконг, на которой Китай за последние 20 лет возвел 12 крупных плотин. В 2022 г. он компенсировал свои водные потери за счет водохранилищ Верхнего Меконга, что привело к засухе в Таиланде, Камбодже и Вьетнаме и нанесло существенный ущерб их сельскому хозяйству [Deka, 2025, p. 39].

Не меньшие опасения в Индии вызывает и китайский проект переброски воды с Юга на Север, о котором в конце 1950-х гг. говорил еще Мао Цзэдун. Он призван доставлять 44,8 куб. км воды ежегодно в промышленные центры на севере Китая. Но некоторые западные исследователи считают эту цифру заниженной в несколько раз и указывают, что только из рек Южного Тибета, включая Брахмапутру, Китай способен перекачивать в год до 200 куб. км чистой холодной воды, не афишируя своих действий [Wirsing, 2013, p. 124]. Это больше стока Инда со всеми притоками, вместе взятыми. Первая фаза строительных работ началась в 2003 г., вторая — в 2005-м и продолжается по настоящее время. Сроки сдачи объектов и их технические характеристики Китай не разглашает. Предполагаемая оценочная стоимость проекта составляет 62 млрд долл., из которых на январь 2011 г. уже было освоено 17,4 млрд [Wirsing, 2013, p. 115].

По мнению индийской стороны, вынужденный сброс излишков воды Китаем в период муссонов и крупные аварии на его многочисленных ГЭС в Тибете будут сопровождаться затоплением прилегающих к реке обширных районов в индийских штатах Аруначал Прадеш и Ассам и в Бангладеш. Разрушительные наводнения несут угрозу жизни миллионам людей и их имуществу. Регион расположен в сейсмоактивной зоне с повышенным риском прорыва плотин. Так, 7 января 2025 г. землетрясение в Южном Тибете магнитудой 7,1 балла по шкале Рихтера привело к тому, что в 5

из 14 обследованных китайских плотин обнаружили трещины, а 3 дали протечку и фактически оставили водохранилища без воды [Deka, 2025, p. 40].

Серьезную опасность строительным площадкам в ущельях и по берегам рек создают оползни и грязекаменные потоки. Так, в ноябре 2018 г. вода в Брахмапутре внезапно окрасилась в черный цвет. Это встревожило власти Аруначал Прадеша и Ассама и они запретили использовать ее для питья. И только через несколько недель в ответ на запрос индийской стороны китайское информационное агентство «Синьхуа» выступило с комментарием по этому поводу. Причиной необычного явления агентство назвало гигантский оползень, сошедший высоко в горах в результате серии землетрясений и неопасный для водопользования [On Time, 2019, p. 43].

Несмотря на то, что СМИ Китая характеризуют проект «Медог» как экологически ориентированный, ученые испытывают беспокойство по поводу его воздействия на биоразнообразие Южного Тибета и нарушения местной экосистемы. Регион включает уникальный природный заповедник КНР, который может частично уйти под воду. В свою очередь тибетские правозащитные группы убеждены, что новые китайские ГЭС наносят невосполнимый ущерб буддийскому культурному наследию.

Однако более всего Индию тревожит то обстоятельство, что контроль над верхним течением Брахмапутры и разногласия в вопросах распределения водных ресурсов Пекин может использовать для оказания давления на Нью-Дели и усиления своего влияния в регионе. Китай имеет к Индии территориальные претензии, которые включают 90 тыс. кв. км к югу от линии Макмагона, образующие индийский северо-восточный штат Аруначал Прадеш. В Пекине его называют «Южным Тибетом». Каждый раз после посещения высокопоставленными индийскими должностными лицами спорного района Китай выражает официальный протест. В этом секторе индийско-китайской границы наблюдается максимальная концентрация войск. Стороны подтягивают к границе железные дороги и строят взлетно-посадочные полосы для тяжелых военно-транспортных самолетов [Кашин, 2025, с. 135]. Это повышает вероятность боестолкновений, повод к которым способен дать конфликт за Брахмапутру.

Контрмеры Индии

Хотя в меморандумах о взаимопонимании и принципах сотрудничества, подписанных Индией и Китаем в начале XXI в., проблема трансграничной водной безопасности не поднимается, она обсуждалась в ходе визитов в Пекин в январе 2006 г. президента Индии Абдул Калама и в январе 2008 г. премьер-министра Манмохана Сингха. По их итогам был учрежден индийско-китайский «механизм консультаций» на уровне экспертов, проводивших в течение 2008–2009 гг. три заседания. После этого Китай отказался продолжать дискуссии, сославшись на отсутствие у него планов перекрытия Ярлунг Цангпо [Malhotra-Arora, 2012, p. 152]. В дальнейшем проблему влияния плотины «Медог» на водообеспечение штатов Аруначал Прадеш и Ассам поднимал премьер-министр Индии Нарендра Моди на встречах с председателем КНР Си Цзиньпином. Ответ китайской стороны был неизменным: ее новый проект направлен на увеличение внутренних поставок электроэнергии, позволит создать дополнительные рабочие места, аккумулирует достижения современной технической мысли, не препятствует водостоку и направлен на минимизацию отрицательных последствий изменений климата и наводнений в Индии и Бангладеш [Deka, 2025, p. 41].

Поскольку никакого соглашения об использовании вод реки Брахмапутры между Индией и Китаем до сих пор не было подписано и с технической документацией своей мега-плотины Пекин никого не ознакомил, Нью-Дели был вынужден в спешном порядке принимать контрмеры для

защиты от возможных негативных последствий китайского гидроэнергетического проекта. С этой целью в июле 2024 г. в Индии был принят план строительства на северо-востоке 12 крупных гидроэлектростанций [Независимая газета, 10.07.2024]. Он включает не только традиционные ГЭС, но и перспективные гидроаккумулирующие электростанции, а также прокладку 31 тыс. км новых линий электропередачи. Реализация плана будет проходить в два этапа. Первый из них продлится до 2035 г., а второй — до 2047 г., что соответствует ожидаемым срокам ввода электростанций в строй. Основой будущей гидроэнергетики станет Аруначал Прадеш.

Флагманская стройка в Аруначал Прадеше — многоцелевая ГЭС «Верхний Сианг», конкурент китайского «Медог». ГЭС будет вырабатывать 11 ГВт электроэнергии в год, что сделает ее крупнейшим гидротехническим сооружением на субконтиненте. Высота плотины составит 278 м, объем водохранилища — 9,2 млрд куб. м воды против 5,5 млрд куб. м водохранилища «Медог», оценочная стоимость работ — 17 млрд долл [Deka, 2025, p. 37]. Начало строительства запланировано на 2028 г. Предполагаемая дата открытия ГЭС — 2032 г. Разработкой проекта занимается Национальная корпорация гидроэнергетики Индии (National Hydroelectric Power Corporation или NHPC). Другие крупные энергетические проекты в том же штате — ГЭС «Эталин» мощностью 3 ГВт; «Дибанг» (2,8 ГВт); «Нижний Сианг» (2,7 ГВт) и «Нижняя Субансири» (2 ГВт) [Савищева, 2025, с. 105]. Их водохранилища будут заполняться на 70–80%, что позволит защитить регион от внезапных прорывов и сбросов воды в больших объемах со стороны Китая и поддерживать естественный уровень реки.

Однако планы индийских властей по возведению плотин в дистриктах Верхний Сианг и Восточный Сианг встретили упорное сопротивление местного населения Аруначал Прадеша. Борьбу против гидроэнергетических проектов правительства возглавили Народный форум Сианга, Форум фермеров коренных народов Сианга, Форум сиангского диалога и ряд других неправительственных организаций. Они представляют многочисленную группу племен ади, в прошлом аборов, основным занятием которых является выращивание риса, маиса и проса и разведение овец, коз и свиней. Будущая ГЭС «Верхний Сианг» угрожает полным затоплением 13 деревень ади с населением свыше 10 тыс. человек, а в 27 населенных пунктах окажутся под водой все прибрежные сельскохозяйственные угодья [Савищева, 2025, с. 110].

На протяжении 2024 г. ади проводили демонстрации протеста и подавали петиции в парламент и президенту Индии, а с возобновлением в мае 2025 г. подготовительных работ перекрывали дороги, поджигали мосты и совершали вооруженные нападения на технический персонал NHPC и охраняющих его полицейских. Сопротивление племен постепенно пошло на убыль летом 2025 г. после арестов организаторов выступлений и принятия правительством Аруначал Прадеша решения о повышении размера выплат семьям, имущество которых может пострадать в результате сооружения гигантских ГЭС по обе стороны индийско-китайской границы. Тем не менее обстановка в штате остается напряженной, что создает дополнительные трудности на пути обеспечения национальной и водной безопасности страны и дестабилизирует политическую и экономическую ситуацию в регионе.

Заключение

Возведение Китаем современной системы гидротехнических сооружений на Ярлунг Цангпо и ее притоках и ответные шаги Индии, включая разработку проекта ГЭС «Верхний Сианг», далеко выходят за рамки внутренних энергетических проблем, соперничества сторон за Брахмапутру и водной безопасности. Речь идет о противостоянии Индии и Китая на самом взрывоопасном участке их общей границы, где с 1967 г. произошло 5 из 7 крупных вооруженных инцидентов.

Последний зарегистрирован 9 декабря 2022 г. у монастыря Таванг в Аруначал Прадеше. Тогда более 300 китайских солдат пересекли линию контроля и пытались закрепиться на прилегающих к буддистскому монастырю высотах, но были выбиты с занятых позиций меньшим числом индийских военнослужащих. В Пекине этот северо-восточный индийский штат называют «Южным Тибетом» и в 2017, 2021 и 2023 гг. переименовали на своих картах 32 населенных пункта Аруначал Прадеша [Кашин, 2025, с. 130].

В Нью-Дели уверены, что строящаяся Китаем плотина «Медог» способна перекрыть сток Брахмапутры в ее верхнем течении и будет использоваться для оказания политического, военного и экономического давления на Индию. Чтобы противостоять агрессивному соседу, индийская сторона поспешно разрабатывает собственные крупные гидроэнергетические проекты на Северо-Востоке и активно осваивает природные ресурсы этого труднодоступного региона. Вооруженный конфликт с Пакистаном 7–10 мая 2025 г. и приостановка действия Договора о водах Инда 1960 г. в ответ на поддержку Исламабадом трансграничного терроризма обогатили Индию опытом решения «речных споров» в современных условиях. «Мы должны быть полностью готовы к любой войне, сколько бы она ни продолжалась, 2 месяца или 5 лет», — поставил задачу 27 августа 2025 г. министр обороны Индии Раджнатх Сингх [The Times of India, 28.08.2025]. А в том, что вода является стратегическим сырьем и борьба за нее служит поводом к войне в прошлом и в настоящем, сомневаться не приходится.

Литература / References

Кашин В. П. Индия — Китай: пограничное противостояние и перспективы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 3. С. 129–139 [Kashin V. P. India — China: Border Opposition and Perspectives. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2025. No. 3. Pp. 129–139 (in Russian)].

Савищева М. Д. Племена Аруначал Прадеша в войне плотин: внутриполитический аспект гидротехнического бума на индийско-китайской границе. *Социально-экономическое развитие региона Большого Индийского океана*. А. В. Куприянов (ред.). М.: ИМЭМО РАН, 2025. С. 103–119 [Savishcheva M. D. Arunachal Pradesh Tribes in the Dam War: Domestic Politics Aspect of the Hydrotechnical Boom at the India-China Border. *Social and Economic Development of the Greater Indian Ocean*. A. V. Kupriyanov (ed.). Moscow: IMEMO RAS, 2025. Pp. 103–119 (in Russian)].

Bhattacharyya R. More Water Bombs. *The Week*. 20.07.2025.

Deka K. A Himalayan River Threat. *India Today*. 07.04.2025.

Deka K., Krishnan A. Bend it is Like Beijing. *India Today*. 23.11.2015.

Malhotra-Arora P. Sino-Indian Water War? *Water Resource Conflicts and International Security*. D. K. Vajpeyi (ed). London: Lexington Books, 2012. Pp. 139–157.

On Time, History and the River. *Seminar*. 2019. November. Pp. 35–45.

Ranade J. The Tibet Question. *Decoding China. Hard Perspectives from India*. A. K. Kantha (ed). New Delhi: Bloomsbury, 2025. Pp. 332–344.

Siddiq S. M. *Indo-Russian Trade*. New Delhi: Oxford University Press, 1948.

Wirsing R. G., Stoll D. C., Jasparro C. *International Conflict over Water Resources in Himalayan Asia*. New York: Palgrave Macmillan, 2013.